

В сентябре 1912 г. на имя герольдмейстера от управляющего Гербовым отделением А. Барсукова поступил рапорт с кратким описанием нового проекта: «Герб областного города Камчатской области Петропавловска тождествен с гербом Камчатской области. Разница лишь в украшениях герба, изображённых на точном основании высочайших повелений...» (7, л. 16–17).

Весной 1913 г. герб г. Петропавловска был высочайше утверждён, о чём в фондах РГИА имеются документальные свидетельства. В представлении герольдмейстера сенатора Ф. И. Шамрая управляющему Гербовым отделением Департамента герольдии А. Барсукову от 3 мая 1913 г. говорится следующее: «Препровождая при сём гербы городов Читы и Мысовска Забайкальской области, и Петропавловска Камчатской области, поставляю Ваше Превосходительство в известность, что гербы эти удостоены высочайшего его императорского величества утверждения, в 26 день апреля 1913 года в Царском Селе» (там же, л. 18).

Из рисунка видно, что изображение герба города было некоторым образом тождественно гербу области, с тем различием, что щит украшен сверху не императорской, а крепостной короной и обрамлен двумя якорями, соединёнными Александровской лентой. Так непростом, на протяжении нескольких десятилетий рождалась камчатская символика.

Таким образом, даже краткий анализ документов по истории Камчатки, хранящихся в фондах РГИА, свидетельствует о большом разнообразии исторических свидетельств о жизни и развитии этого замечательного края. Это предоставляет исследователям уникальную возможность проводить полноценную и полезную работу по изучению истории России, что, безусловно, имеет важное значение для развития нашей страны.

1. РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 166.
2. Там же. Д. 168.
3. Там же. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 164.
4. Там же. Д. 156.
5. Там же. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 102.
6. Там же. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 289.
7. Там же. Д. 291.

К. А. Шопотов

ПЕРВАЯ КАМЧАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ БЕРИНГА – ЧИРИКОВА

1725–1730 гг.

(К 290-летию первой русской научной правительственной океанографической экспедиции в Тихий и Ледовитый океаны)

Аннотация. Статья посвящена деятельности Первой Камчатской экспедиции (1725–1730 гг.), организованной по указу Петра I. Подробно рассмотрен подготовительный этап: переход из Санкт-Петербурга до Охотска, плавание на Камчатку; трудности транспортировки провианта и материалов; строительство экспедиционного судна. Освещены вопросы плавания на боте «Св. Гавриил» в 1728–1729 гг. и значения научных результатов экспедиции.

Ключевые слова: Петр I, Первая Камчатская экспедиция (1725–1730 гг.), Тихий океан, великие географические открытия, Российский флот, Камчатка, Чукотка.

Abstract. The article is devoted to the activity of the First Kamchatka Expedition (1725 – 1730) organized by the order of Peter I. Close attention is paid to the preparatory stage: march from Saint-Petersburg to Okhotsk, voyage to Kamchatka; difficulties in transportation of goods and materials; the construction of expeditionary ship. Sail on the vessel “St. Gabriel” in 1728–1729 and significance of the scientific results of the expedition are reported.

Key words: Peter I, First Kamchatka Expedition (1725–1730), Pacific Ocean, Great geographical discoveries, Russian fleet, Kamchatka, Chukotka.

Ограда Отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государства чрез искусство и науки.

Петр Великий

К началу XVIII в. мировой географической науке оставались неизвестными северная часть Тихого океана, прилегающее к Ледовитому океану все побережье Сибири, и было неясно, соединяется ли Азия с Америкой, и как далека Америка от Камчатки.

Мировое освоение Сибири в XVII в. – великий подвиг русского народа. Путь через всю Сибирь – от Урала до Тихого океана – был проложен всего за полвека: в 1581 г. легендарный Ермак вступает в Сибирь, а уже в 1639 г. томский казак Иван Москвитин из отряда Дмитрия Копылова стоит на берегу Охотского моря, у устья р. Ульи. И всего через девять лет, в 1648 г., совершил свое великое плавание Семен Дежнев. С товарищами на кочах он прошел с Колымы до Анадыря и, хотя не видел в тумане американского берега, навсегда разделил на карте материка – Азию и Америку. Далее шли мореходы – тихоокеанцы В. Д. Поярков, Е. П. Хабаров, М. В. Стадухин, И. М. Рубец.

Следом за русскими мореходами и землепроходцами в «неизведанное» идут русские мореплаватели, геодезисты. Вся тяжесть первого научного исследования Северной части Тихого океана и Ледовитого океана, примыкающего к берегам Сибири, легла на плечи офицеров Российского флота, и, прежде всего, выпускников Навигацкой школы и Морской академии, «птенцов гнезда Петрова». В начале XVIII в. Россия, издревле славящаяся своими мореходами и природными судостроителями, волею Петра I приступает к созданию регулярного военно-морского флота. А это – крупные боевые корабли, вооруженные мощной артиллерией, с большим составом подготовленных матросов и офицеров, идущие в морские и океанские плавания, и для этого возникла необходимость подготовки отечественных специалистов, владеющих наукой кораблевождения, искусством ведения морского боя с использованием артиллерии, мастерством управления парусным судном.

Указом от 14(25) января 1701 г. Петр I учредил в Москве, в Сухаревой башне, Навигацкую школу – первое морское учебное заведение России: «...во избаву же и пользу православного христианства быть математических и навигацких, то есть мореходных хитростно наук учению». В государственном указе говорилось: «...школа оная не только потребна единому мореходству и инженерству, но и артиллерии и гражданству к пользе» (1, л. 2).

Русские мореплаватели, преодолевая огромные необжитые пространства Сибири, по бездорожью, бурным рекам, через горные хребты и дремучую тайгу, таща буквально на себе материалы для строительства кораблей и экспедиционные грузы, добирались до берегов Северного Ледовитого и Тихого океанов, строили из сырого леса небольшие суда и смело выходили на них в океан, в неизведанное. Они, практически в безлюдных районах, в сложнейших условиях решали поставленную Петром I задачу превращения России в Великую морскую державу и осуществления исключительных по своему размаху географических открытий. Нужно помнить, что все то великое и значимое, что они сделали и чего достигли, стало возможным только благодаря повсеместной помощи местных малых народов. Это народный подвиг!

В начале января 1725 г. Петр I сочиняет наказ Первой Камчатской экспедиции и составляет инструкцию для ее начальника, командира 90-пушечного линейного корабля «Лесное», капитана флота Витуса Йонассена Беринга.

«1. Надлежит на Камчатке или в другом там месте сделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах плыть возле земли, которая идет на Норд, и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3. И для того искать, где оная сошлась с Америкой: и чтоб доехать до какого города Европейских владений, или ежели увидят какой корабль Европейской, проведать от него, как оной кюст называют, и взять на письме и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и, поставя на карту, приезжать сюда» (2, с. 94).

Петр I юридически, научно обосновывает, что такое открытие: дойти, увидеть «и самим побывать на берегу... проведать, как оной кюст (берег. – *К. III.*) называют, и взять на письме... и поставя на карту, приезжать сюда», т. е. представить письменный отчет, карту с точными координатами пролива, опубликовать открытие!

20 января 1725 г. выпускник Навигацкой школы и Морской академии Алексей Ильич Чириков назначается помощником начальника Первой Камчатской экспедиции с присвоением звания лейтенанта.

24 января из ворот Адмиралтейства в Петербурге в неблизкую дорогу на Камчатку вышел обоз в 25 тяжелогруженных саней под командой 22-летнего лейтенанта А. И. Чирикова. Гардемарин Петр Чаплин заводит шканечный (вахтенный) журнал. Штурманами экспедиции идут Чириков и Чаплин. Начинается Первая Камчатская экспедиция Беринга – Чирикова – первая в России и в мировой истории географических открытий правительственная научная океанографическая экспедиция в Северную часть Тихого океана, первое океанское плавание россиян!

Задача – практически по неизведанному пути, по сухопутью, реками добраться с грузами и людьми до Охотска, построить судно, способное плыть в неизведанное в Тихом и холодном Ледовитом океанах. Для чего и тащили лошаденки нагруженные до предела сани, куда уложили продукты и одежду на всю экспедицию (в среднем, примерно на 45 человек, без вспомогательного состава), и все, что нужно для постройки судна на 100 тонн водоизмещением: гвозди, 300 пудов железа, 6 якорей весом до 11 пудов каждый, весь такелаж, паруса, пистолеты, мушкеты, фальконеты, боезапас, подарки аборигенам, штурманское вооружение: 9 магнитных компасов, 6 лотов, градштоки, лаги, песочные часы, бумагу и все принадлежности и краски для вычерчивания карт – всего не перечислишь... До Тобольска – на лошадях, далее на построенных дощаниках – Иртыш, Обь, Кеть (против течения), до Маковского острога, далее Маковским волоком более 100 верст до Енисейска, опять волок, великая река Лена, Якутск, а далее по дикому бездорожью – в Охотск!

Со дня выезда ведется вахтенный журнал, куда записываются тщательно произведенные астрономические наблюдения, счисление пути, т. к. еще не было известно, а сколько же верст от Петербурга до Охотска. Долго плыли на вновь построенных дощаниках – почти 800 верст – вверх (против течения) по Верхней Тунгуске (Ангаре) до Илимска, где зазимовали. Весной 1726 г. обозом добрались до Усть-Кута, что стоит уже на берегу великой реки Лены. По Лене 16 июня прибыли в Якутск.

Впереди предстоял тяжелый, в 1 000 верст, путь из Якутска до Охотска, таежными тропами по тайге, болотам и горным хребтам. Ехать можно было только на лошадях, которые могли нести во вьюках не более 5 пудов груза. От тяжкого пути и бескормицы люди и лошади погибали...

Тяжелые грузы – пушки, якоря, железо, паруса, такелаж из Якутска пришлось отправить на лодках. О сложности этого перехода, который возглавил лейтенант М. П. Шпанберг, даже больно писать. Сначала лодочный караван шел вниз по Лене, затем втянулись во впадающую в Лену р. Алдан, потащили лодки с грузами бечевой вверх по течению. Далее нужно было тащить лодки по Мае и Юдومه, потом все перетаскивать через горный перевал – и в Урак, впадающий уже в Охотское море. Течение в горных речках быстрое, всюду перекаты и каменные шивера, грозящие разбить дощаники и утопить груз. Но уже в сентябре караван прихватили морозы, построили что-то вроде саней или нарт и тащили сами волоком, т. к. лошадей практически уже не было. Приходилось гатить дороги через болота, якоря и канаты рубить на части, чтобы их как-то можно было тащить на своих самодельных санях...

В. Беринг добрался до Охотска на лошадях 1 октября. Об Охотске он писал, что это место было новое и пустое, и строения еще никакого не производилось, и жить было негде, и лесов и травы в нем не росло и близко не имелось... Служители строили офицерам покои, а себе – избы и казармы; возили глину на себе и делали кирпичи; дрова для топки печей на себе таскали верст за шесть и за семь; воду пресную на свое употребление из реки возили на себе же расстоянием от жилья версты по две и по три; и сухари сушили; изготавливали к строению бревна и короры и прочее плавил по рекам с лишком с тридцати верст; и к кузнечным поделкам уголья жгли; и нарты делали сами; и провиант на себе ж возили. Нужно добавить: провиант себе добывали...

М. Шпанберга не было. В. Беринг послал навстречу спасательную партию с продуктами. О крайне бедственном положении своей команды, сколотившей более 100 нарт и тянувшей их по снегу на себе, Шпанберг доложил рапортом Берингу: «И до 25 числа ноября шли до Поворотной речки... в пути были великие морозы и пурги, бежало служивых 5 человек, а другие многие явились больны, того ради оставил 40 нарт и при том для караулу: солдат один, плотник один, кузнец один, служивых два, которые тако ж больны и итить не могут, а оные нарты приказал поднять на берег и велел сделать для охранения балаганы... 1 числа декабря ночью при речке Таловке бежали служивых 6 человек и мало стало у людей корму, також и больных всякой день явилось человек по 20 и больше...» (3, с. 49). В конечном итоге из двухсот с лишним людей отряда М. Шпанберга добрались до Охотска всего шестьдесят человек. Среди умерших в дороге – геодезист Федор Лужин.

К весне 1727 г. с тяжким трудом все собрались в Охотске. В. Беринг писал: «...идучи путем оголодала вся команда, и от такого голода ели лошадиное мертвое мясо, суммы сыромятные...»

(4, с. 96). Из Якутска в Охотск было переброшено 10 тыс. пудов (160 т) груза. Начали строить одномачтовый шитик, нарекли его «Фортуна», главный строитель – гардемарин П. Чаплин (5, с. 102). 3 июля из Якутска прибыл лейтенант А. И. Чириков и привез 2,3 тыс. пудов муки, а 8 июля спустили на воду шитик «Фортуна».

22 августа 1727 г. экспедиция вышла из Охотска на шитике «Фортуна» под командованием капитана флота В. Й. Беринга и на ладье «Восток» под командованием лейтенанта А. И. Чирикова. Труднейшее плавание Первой Камчатской экспедиции началось – первое океанское плавание россиян под Андреевским флагом! Везли все грузы и порядка 50 человек – участников экспедиции. А. Чириков и гардемарин П. Чаплин (произведенный в море в мичманы) «в... плавание сие вели они самым строгим образом счисление и наблюдали, когда время позволяло, высоту солнца и склонение компаса» (6, с. 32). А ведь шел Чириков на старой ладье, построенной еще первооткрывателями пути из Охотска на Камчатку Козьмой Соколовым и помором Никифором Треской в 1716 г.

Через 7 дней подошли к Камчатке, пополнили запасы воды. 4 сентября подошли к устью р. Большой. Уже осень, неизвестного пути до Нижнекамчатска, как минимум, 15–20 суток, в зависимости от ветра, за это время можно попасть не в один шторм уже в Тихом океане, путь вокруг м. Лопатка еще никто не проходил (а те, кто проходил Первым Курильским проливом, огибая юг Камчатки, в том числе и автор статьи, хорошо знают сложность его прохода, но мы-то знаем время приливов и отливов, которые в Первом Курильском проливе создают сильные течения, а Беринг о них еще не знал). И. В. Беринг решил не рисковать и высадиться в Большерецке, дальше добираться до Нижне-Камчатска по суше.

Мы считаем, что капитан флота Витус Йонассен Беринг не то чтобы поостерегся идти неизведанным путем вокруг Камчатки, а как опытный моряк, начальник экспедиции, отвечающий за свои суда, грузы, людей, за решение поставленной правительством задачи следовать к Северному Ледовитому океану, не имел права идти на совершенно необдуманное, необоснованное осенне-зимнее плавание в Тихом океане на столь малых судах.

Беринг принял единственно правильное решение, не имея на тот момент карты плавания, выгрузиться и дальше уже по рр. Большой, Быстрой, Камчатке добираться до Нижне-Камчатского острога – летом на лодках, зимой – на собаках!

Местные жители Камчатки на своих ботах вместе с экипажем Беринга, на своих собачьих упряжках решили задачу государственной, научной важности и перевезли все грузы экспедиции в Нижне-Камчатский острог, что дало возможность уже 4 апреля 1728 г. в урочище Ушки, что в 60 км выше от острога, заложить двухмачтовый бот «Св. Гавриил». Постройкой руководил Федор Козлов. Размеры судна невелики: длина – 18,3 м, ширина – 6 м, осадка – 2,3 м, но строилось оно по чертежам военных кораблей и крепилось железными гвоздями.

6 июля в Нижне-Камчатск под командой морехода Кондратия Мошкова прибыл шитик «Фортуна». Выйдя из устья р. Большой, он за 16 суток обогнул Камчатский нос (м. Лопатка) и доставил продовольствие и оставшийся груз. Это было первое плавание морского судна вокруг м. Лопатка. Мошков перешел на бот «Св. Гавриил», который уже был готов к плаванию.

13 июля 1728 г. пакетбот «Св. Гавриил» вышел из устья р. Камчатки и взял курс на север. В плавание шло 44 человека, 3 остались в Нижне-Камчатском остроге. А. Чириков и П. Чаплин, как наиболее подготовленные навигаторы, несли штурманскую вахту, вели вахтенный журнал, подробно записывая курс, скорость хода, направление ветра и дрейф корабля; в конце суток указывали координаты места, пройденное расстояние, перечисляли паруса корабля, все замеченные ориентиры, течения, состояние погоды. Именно их грамотности и трудолюбию мы обязаны столь ценному и полному документу, сохранившемуся до наших дней.

Бот «Св. Гавриил» шел вдоль берега, определяя свое место пеленгованием с помощью магнитного компаса выдающихся мысов, сопок, вершин гор. Заметным ориентиром А. Чириков давал описательные названия: «гора особого вида», «угол в море входящий».

Мореплавателям часто попадались киты, стада моржей и стаи птиц. Прошли Карагинский остров, Олюторский залив, 30 июля вошли в Анадырский залив, но из-за плохой видимости устья р. Анадырь увидеть не смогли. 1 августа штормило. Когда утром прояснилось, увидели, что вошли в залив, назвали его «Залив Святого Креста», и А. Чириков тщательно нанес его на карту. Пресной воды на берегу не оказалось. 6 августа вошли в небольшую, укрытую меж двух гор, губу, которую назвали «Залив Святого Преображения». П. Чаплин с матросами на берегу пополнили запас воды.

На выходе из Анадырского залива, в районе м. Якун, впервые встретились с местными жителями. А. Чириков подробно записал: «В седьмом часу по-полуночи увидели лодку, гребущую

от земли к нам, на которой сидит людей восемь. И, пригребши близко к боту нашему, спрашивали, откуда мы пришли и чего ради. А о себе сказали, что они чукчи. А как мы стали их призывать к судну на недолгое время, пристать не смели. Потом высадили одного человека на пузыри, сделанные из нерпичьей кожи, и прислали к нам для разговора. Который человек приплыл к нам на пузыре (в это время было безветрие), сказывал нам, что живет их, чукч, на берегу многолюдно, и сколько земля простирается в восточную сторону, не знают, а про русских людей давно слышали, а Анадырь река далеко от них на запад. Про остров сперва не сказывал, а потом сказал, что есть остров, который в красный день, отшел де недалеко отсюда к востоку, с земли видать. И возвратившись на пузырьях на лодку свою, уговорил товарищей пристать лодкою к боту нашему. И приставали на самое малое время, а в бот к нам не пошли» (7, с. 65).

После выхода из Анадырского залива, 11 августа, обнаружили объявленный чукчей остров, который был назван именем Святого Лаврентия.

13 августа вошли в пролив. На широте $65^{\circ}30'$ (до м. Дежнева еще порядка 30 миль) В. Беринг собрал офицеров, чтобы решить, как плыть дальше. М. Шпанберг предложил продвигаться вперед до 16 августа, а затем вернуться назад. А. И. Чириков в своем рапорте написал: «Понеже известия не имеется, до которого градуса ширины из северного моря подле восточного берега Азии, от знаемых народов Европейским жителям бывали, и поэтому не можем достоверно знать о разделении морем Азии с Америкой, ежели не дойдем до устья реки Колымы, или до льдов – понеже известно, что в северном море всегда ходят льды... а ежели земля будет поклоняться еще к N, то подлежит по двадцать пятое число сего настоящего месяца в здешних местах искать место, где бы можно было зимовать, а наипаче против Чукотского носа, на земле, на которой, по полученной сказке от чукоч через Петра Татаринова, имеется лес. А ежели до означенного числа будут противные ветры, то в то время всегда искать зимовой гавани» (8, с. 98–99).

Обоснованное предложение А. И. Чирикова было единственно возможным вариантом строго научного решения векового вопроса о проливе между Азией и Америкой. И что важно – Чириков прямо говорит о наличии земли (Американского побережья) в непосредственной близости от м. Дежнева. В. Беринг принял предложение М. Шпанберга. 13 августа, в тумане, прошли м. Дежнева, самую восточную точку азиатского побережья, и вскоре вышли в Чукотское море.

Три дня, с 14 по 16 августа, бот «Св. Гавриил» лавировал в Чукотском море: искали берега Америки, но она была теперь более чем за 100 миль. Погода, как отмечено было в вахтенном журнале, «туман с великой мокротой». Одновременно в нем были зафиксированы наблюдения за цветом воды, глубинами моря, результаты взятия образцов донного грунта.

Мы можем смело говорить о начале океанографических исследований русскими мореплавателями в водах Северного Ледовитого и Тихого океанов.

16 августа 1728 г., в полдень, бот «Св. Гавриил» достиг широты $67^{\circ}18'48''$. И В. Беринг решил прекратить поиск берегов Северной Америки, обосновывая свое решение тем, что «в правой стороне по курсу нашему от острова земли не видал, и земля больше к северу не простирается и наклоняется к западу...» (9, с. 39). К этому моменту экспедиция находилась примерно в 70 милях от м. Дежнева. Через час легли на обратный курс. Все плавание от р. Камчатки заняло 34 дня, обратный путь до р. Камчатки занял 18 суток.

Видимость улучшилась, и 17 августа экспедиция открыла остров (впоследствии оказалось, что это два острова). В. Беринг дал ему название – «Остров Святого Диомида». На обратном пути Беринг не отошел от старого курса, и по этому поводу великий русский ученый М. В. Ломоносов писал: «Беринг не напрасно думал, что он по данной себе инструкции исполнил. Одно жаль, что идучи обратно, следовал тою же дорогою и не отошел далее к востоку, которым ходом, конечно бы, мог приметить берега северо-западной Америки» (10, с. 205). 20 августа снова вошли в бухту Преображения, где встретились с чукчами, которые подошли на четырех лодках, и вели с ними торг и расспросы.

31 августа на подходах к Камчатскому заливу штормовой восточный ветер начал прижимать бот к скалистому берегу. К ночи практически оказались на краю гибели. Порвало фалы у грота и у фока, и паруса упали, все снасти перепутались... Встали на якорь. Якорь выдержал. Снасти разобрали. На следующее утро снялись с якоря, но якорь оторвался – якорный канат перетерся о камни, не выдержал и порвался.

2 сентября вошли в Камчатский залив и вскоре уже были в устье р. Камчатки. Основная часть работы экспедиции была закончена.

В июне 1729 г. вышли из устья р. Камчатки и пошли на восток, чтобы проверить слова местных жителей, что, якобы, в ясные дни в этом направлении видна земля. Вечером 8 июня оказались в 30 милях от острова, получившего позже имя Беринга, но из-за тумана ничего не наблюдали и повернули к Камчатке. 30 июня подошли ко входу в Авачинскую губу, А. И. Чириков нанес ее на свою карту под названием «Залива Камчатская». 2 июля достигли оконечности Камчатки, м. Лопатка и прошли Первым Курильским проливом, тщательно нанеся его на карту, а также и первые три острова Курильской гряды. После короткого захода в Большерецк 22 июля 1729 г. вошли в устье р. Охоты. Океанское плавание было закончено. 1 марта 1730 г. участники экспедиции были уже в Петербурге.

В ходе работы Первой Камчатской экспедиции Беринга – Чирикова в Охотском, Беринговом, Анадырском, Чукотском морях и в северной части Тихого океана получены ценные сведения по океанографии и условиям океанского плавания. Описано и картографировано западное и восточное побережья Камчатки. Важнейшая решенная задача экспедиции: открыт морской путь из Тихого океана в Охотское море и определена южная граница Камчатки. Было совершено 154 территориальных и 18 океанографических открытий. Впервые определили местоположение и нанесли на карту 220 географических объектов. Укреплена позиция России в Сибири и на Дальнем Востоке.

Работа Первой Камчатской экспедиции является выдающимся событием в истории развития нашей страны и великих географических открытий. Она стала прологом Второй Камчатской экспедиции.

1. РГА ВМФ. Ф. 212. Д. 25.
2. *Берг А. С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725–1742. Л. : Изд-во. Главсевморпути, 1935.
3. *Берх В.* Первое морское путешествие россиян, предпринятое для решения географической задачи: соединяется ли Азия с Америкой и совершенное в 1727–1729 гг. под начальством Витуса Беринга // *Беринг В.* Камчатские экспедиции. М., 2012.
4. *Берг А. С.* Указ. соч.
5. Вопросы истории Камчатки / ред.-сост. С. В. Гаврилов. Петропавловск-Камчатский, 2007. Вып. 3. 471 с.
6. *Шопотов К. А.* Великий русский мореплаватель Алексей Чириков. СПб. : ГеоГраф, 2005. 471 с.
7. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. док. М. : Наука, 1984. 318 с.
8. *Берг А. С.* Указ. соч.
9. *Шопотов К. А.* Указ. соч.
10. Там же.